

— Эй, ты прав, у того парня неплохие навыки. Пусть лучше проголодается, так нам будет проще с ним справиться.

...

Когда двое ушли, Ши Фэньюэ вышел из укрытия. Пройдя несколько шагов внутрь, он вдруг остановился.

Те, кто выходил, стерли особую метку, нарисованную на контейнере.

Ши Фэньюэ скользил взглядом по контейнерам, внимательно всматриваясь. Сделав пометку, он продолжил путь внутрь.

Примерно через десять минут он остановился рядом с двумя сложенными друг на друга красными контейнерами. Впереди была пустая площадка диаметром около пятидесяти метров, в центре которой стоял контейнер размером примерно четыре квадратных метра. Перед дверью контейнера стояли двое, бдительно оглядываясь по сторонам.

Ши Фэньюэ отвел взгляд, прислонился к контейнеру и постучал костяшками пальцев по металлической поверхности. Звук получился глухим, но звонким. Двое у контейнера переглянулись, и вскоре последовали другие звуки — то тихие, то громкие, но с четким ритмом.

Один из них нахмурился и посмотрел в сторону, откуда раздался звук:

— Что происходит?

Другой сделал полшага вперед и с сомнением спросил:

— Пойти посмотреть?

Первый поднял руку, но раздался еще один, более тяжелый стук. Он нахмурился и сказал:

— Я пойду, ты оставайся здесь.

Мужчина осторожно, почти бесшумно, шаг за шагом направился в сторону Ши Фэньюэ, внимательно следя за каждым шорохом. Он вошел в зону контейнеров.

Ши Фэньюэ, прислонившись к стенке контейнера, опустил глаза и слушал, как шаги приближаются. Когда они оказались совсем близко, он быстро повернулся и протянул руку. Меньше чем за секунду человек оказался зажат в его локте.

Он прикрыл рот мужчины рукой, наклонился и прошептал ему на ухо, его голос был почти неразличим. В другой руке он держал зажигалку, которую поднес к левому уху мужчины. Длинные пальцы Ши Фэньюэ лениво щелкали зажигалкой, открывая и закрывая ее с каким-то странным ритмом.

Соппротивление мужчины постепенно ослабло, его взгляд, сначала ясный, стал пустым, а затем снова прояснился. Ши Фэньюэ отпустил его.

Он словно не видел Ши Фэньюэ, молча вышел и ушел.

Человек, ожидавший у контейнера, не слышал никаких звуков и нервничал. Увидев, что тот выходит, он расслабился и, подходя, с улыбкой сказал:

— Я думал, что случилось что-то серьезное, ты, черт...

В тот момент, когда они сблизились, улыбка на лице застыла. Он с недоверием посмотрел на нож, воткнувший в его живот, но не успел сказать ни слова, как получил удар ребром руки по шее и потерял сознание.

Ши Фэньюэ вышел, прошел мимо мужчины и, не обращая на него внимания, открыл дверь контейнера и вошел внутрь. Мужчина же словно не видел его.

Цзян Чэнь услышал шум снаружи и прерванный разговор. Он хотел прислушаться, как вдруг дверь открылась, и в свете дня появилась высокая фигура.

Резкий свет заставил его прищуриться. Когда зрение восстановилось, человек уже стоял в полуметре от него. Цзян Чэнь широко раскрыл глаза, в его голосе звучало неподдельное удивление:

— Ши Фэньюэ?

Ши Фэньюэ присел перед ним, уголки его губ слегка приподнялись, но в глазах не было и намека на улыбку:

— Весело?

Цзян Чэнь замер. Неожиданное появление Ши Фэньюэ на мгновение лишило его мыслей. Услышав вопрос, который он никак не мог понять, он не знал, что ответить.

Примерно через полминуты он неуверенно спросил:

— ...Как ты здесь оказался?

— Вижу, ты решил поиграть в похищение, — Ши Фэньюэ щелкнул зажигалкой, его голос был спокоен. — Решил посмотреть, что здесь происходит.

Цзян Чэнь слегка пошевелил губами, через несколько секунд спросил:

— Как ты сюда попал?

— Вошел.

Цзян Чэнь замолчал, слушая тишину снаружи, и вдруг не знал, что сказать.

Ши Фэньюэ поднял глаза. Стоя спиной к свету, его взгляд был темным и глубоким, голос также был лишен эмоций:

— Все живы. Те, кто ушел, вернется и ничего не заметит. Твой план не пострадает.

Цзян Чэнь встретился с ним взглядом, и в этот момент увидел в глазах Ши Фэньюэ собственное отражение — полное удивления и замешательства. Раз уж его раскрыли, он решил не притворяться:

— Спасибо.

Ши Фэньюэ на мгновение остановил игру с зажигалкой, холодный металл уперся в подбородок юноши, заставляя его поднять взгляд. Ши Фэньюэ внимательно и пристально смотрел в глаза

Цзян Чэнь, видя в них лишь ясность и чистоту, прозрачность и свет.

Он резко убрал руку, подушечки пальцев, касавшиеся зажигалки, на мгновение замерли, словно почувствовав тепло, отличное от металла. Он отвел пальцы, положил зажигалку в карман и спокойно сказал:

— Мне все равно, какой у тебя план. Если через час ты не выйдешь, я пришлю людей, чтобы тебя вытащили.

Дойдя до двери, Ши Фэнъюэ замер, затем развернулся и вернулся.

Цзян Чэнь размышлял о разнице между часом и временем, отведенным на его план, как вдруг почувствовал, что ему в рот положили конфету. Он поднял глаза, но не успел ничего сказать, как ему запихали еще несколько конфет. Сладкий молочный вкус распространился по рту.

— Береги себя.

Эти несколько слов были произнесены тихо, и дверь контейнера снова закрылась.

Цзян Чэнь держал конфету во рту, сладкий вкус немного разбавил духоту внутри контейнера. Он смотрел на тонкие лучи света, пробивающиеся сквозь щель в двери, и задумался.

*

Час назад.

Цзян Чэнь ушел утром на пробежку и не вернулся. Сегодня Ян Сы не нужно было идти в больницу, и она специально купила много продуктов, которые любит Цзян Чэнь, чтобы компенсировать свою вину за то, что в последнее время он ел один. Поэтому перед его уходом она специально напомнила ему вернуться пораньше на обед.

Но прошло время, и к часу дня Цзян Чэнь так и не появился, а его телефон не отвечал.

Сначала Ян Сы подумала, что он пошел к Шэнь Сюй и Хо Бо, но связавшись с ними, она узнала, что Цзян Чэнь к ним не приходил. Это заставило ее начать волноваться. Она хорошо знала своего сына — с детства он никогда не нарушал обещаний и был очень пунктуальным. Она сказала «обед», и Цзян Чэнь никогда не возвращался позже двенадцати.

Часы в центре гостиной тикали, и с каждым движением минутной стрелки Ян Сы становилось всё тревожнее. Не знаю, все ли матери так себя чувствуют, когда не могут найти ребенка, но у нее было какое-то нехорошее предчувствие.

В час пятнадцать дня телефон Ян Сы зазвонил.

Она сразу же ответила, в ее голосе звучало беспокойство:

— Чэньчэнь?

— Ян Сы?

С другой стороны раздался намеренно приглушенный и невнятный мужской голос. Услышав его, Ян Сы сразу почувствовала что-то неладное. Она сжала подушку на коленях и ответила:

— Это я.

— Твой сын у нас. Если хочешь, чтобы он вернулся, приготовь 300 000. Я отправлю тебе номер счета, у тебя два дня. Как только деньги поступят, мы его отпустим. Советую тебе честно собрать деньги. Если позвонишь в полицию, я не гарантирую, что твой сын останется жив.

Услышав первое предложение, Ян Сы побледнела. В странном голосе мужчины она старалась сохранять спокойствие, но мысль о том, что с сыном может что-то случиться, мгновенно лишила ее рассудка. Как только мужчина закончил, она сразу же сказала:

— Я сразу же дам, только не трогай моего сына, я прямо сейчас переведу деньги.

Ян Тяньцы, спрятавшийся недалеко от парка, услышав это, на мгновение обрадовался, но почти сразу его лицо снова стало мрачным. 300 000, и она даже не колебалась, сразу согласилась отдать. Его сестра оказалась гораздо богаче, чем он думал. Раньше она приходила к ним домой, просила денег, а когда они отказали, сказала, что порвет отношения, не думая о родственных чувствах.

Раз она не проявила доброты, то пусть не обижается на его жестокость.

Ян Тяньцы усмехнулся в душе и медленно сказал:

— Я ошибся, не 300 000, а миллион. Даю тебе еще полдня, два с половиной дня. До полудня послезавтра деньги должны поступить, и твой сын останется цел и невредим. Если нет... — Он не договорил и повесил трубку.

Ян Сы положила телефон и сразу побежала в комнату, чтобы найти все сбережения.

<http://bllate.org/book/16728/1538623>